

Н. В. Петрова¹, Е. П. Игнатъева²

¹ *Иркутский государственный университет*

² *Иркутский государственный технический университет*

Энциклопедическое, хрестоматийное, прецедентное и реминисцентное имя собственное

Рассматривается понятие энциклопедического имени собственного, выделяемого в рамках концепции об имени собственном как тексте, и устанавливаются различия и соотношения между понятиями энциклопедическое, хрестоматийное, прецедентное и реминисцентное имя собственное. Энциклопедические имена собственные – это общий фонд культуры. Хрестоматийные и прецедентные имена собственные – воспроизводимая часть общего фонда энциклопедических имен собственных в течение определенного периода времени. Первые предназначены исключительно для учебных целей. Реминисцентные имена собственные, в отличие от энциклопедических, хрестоматийных и прецедентных, соотносимых с культурой, принадлежат тексту.

Ключевые слова: энциклопедическое имя собственное, хрестоматийное имя собственное, прецедентное имя собственное, реминисцентное имя собственное, культура, время, текст.

Целью настоящей статьи является рассмотрение понятий «энциклопедическое имя собственное», «хрестоматийное имя собственное», «прецедентное имя собственное» и «реминисцентное имя собственное» и установление различий и соотношений между данными понятиями.

Существует две основные концепции имени собственного: как «пустого языкового знака» и как знака с особым значением. Концепция имени собственного как «пустого языкового знака» связана с определением статуса имени собственного в языке. Представители данной концепции, как правило, начинают ход рассу-

Петрова Наталья Васильевна – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Института математики, экономики, информатики Иркутского государственного университета (ул. К. Маркса, 1, 664015, Россия; nvic2004@mail.ru)

Игнатъева Елена Павловна – старший преподаватель кафедры иностранных языков факультета прикладной лингвистики Иркутского государственного технического университета (ул. Лермонтова, 83, Иркутск, 664074, Россия; ele20334045@yandex.ru)

дений с противопоставления имен собственных именам нарицательным. Особенностью имен нарицательных, в отличие от имен собственных, является то, что они являются носителями определенных признаков, которые составляют их значения. Под значением понимается «содержание слова, отражающее в сознании и закрепляющее в нем представление о предмете, свойстве, процессе, явлении и т. д.» [Гак, 2000, с. 261]. Несложно заметить, что термин «значение» совпадает с иным термином, а именно с термином «понятие», которым пользуются не только в логических, но и в лингвистических исследованиях при описании содержательной стороны знаков. По определению Ю. С. Степанова, понятие – это «мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления действительности посредством фиксации их свойств и отношений; последние (свойства и отношения) выступают в понятии как общие и специфические признаки, соотносенные с классами предметов и явлений» [Степанов, 2000, с. 383–384].

У имен собственных отсутствует соотношенность с понятием в его общепризнанной трактовке. Такой взгляд на имя собственное отражен в словарной статье О. С. Ахмановой, посвященной определению имени собственного. Согласно данному определению, имя собственное, состоящее из одного слова или словосочетания, называет индивидуальные предметы безотносительно к их признакам, т. е. «без установления соответствия между свойствами обозначаемого предмета и тем значением (или значениями), которое имеет (или имело) данное слово или словосочетание» [Ахманова, 2007, с. 175].

В рамках концепции имени собственного как знака с особым значением можно выделить концепцию имени собственного как носителя отдельных понятийных признаков и концепцию энциклопедического значения имени собственного. Концепция имени собственного как носителя отдельных понятийных признаков основана на предположении, что особое понятийное содержание имен собственных заключается в наличии у них некоторой семантической структуры (одушевленности, пола, национальности) [Живоглядов, 1986; Бакастова, 1987; Ермолович, 2005; Brennen, 2000; Кан, 2001]. Концепция энциклопедического значения имен собственных исходит из положения о том, что имя несет всю информацию о соответствующем денотате [Молчановский, 1987; Верещагин, Костомаров, 1980]. Такие имена собственные одни исследователи называют именами собственными с индивидуальной информацией [Верещагин, Костомаров, 1980, с. 175], именами собственными с индивидуальными коннотациями [Суперанская, 1973, с. 7], именами собственными с дескриптивным компонентом [Ермолович, 2005, с. 67–71], монореферентными именами собственными [Мишкевич, 1998]. Мы же назовем их энциклопедическими именами собственными, исходя из того что основным источником их хранения являются энциклопедии.

Способность энциклопедических имен собственных обладать сигнификатом исследователи объясняют возможностью отдельных имен накапливать содержательную информацию в процессе их функционирования в культурном пространстве [Верещагин, Костомаров, 1980; Петрова, 2011]. Процесс накопления информации под именем собственным Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров связывают с кумулятивной (культурноносной, накопительной) функцией языка, которая «проявляется в том, что язык не просто передает некоторое сообщение, но и обладает способностью отражать, фиксировать и сохранять информацию о постигнутой человеком действительности» [Верещагин, Костомаров, 1980, с. 10].

Кумулятивная функция языка предполагает процессуальное функционирование языкового явления. Она осуществляется в процессе дискурсивных практик носителем имени собственного, а также дискурсивным и экспертным сообществами. Дискурс представляет собой результат мыслительной деятельности человека или коллектива в виде совокупности текстов, рассматриваемых как языковое выражение общественных практик, обусловленных идеологическим и историче-

ским мировоззрением социальных групп, отдельного индивидуума, научной парадигмы и социума в целом [Фуко, 1996; Карасик, 2004; Чернявская, 2009].

Для того чтобы имя приобрело статус энциклопедического, должно произойти то, что можно было бы назвать переходом из Мира Деятельности в Мир Ценностей. Мир Деятельности, или Мир Действия, по А. Н. Уайтхеду, является «миром Порождения», который «творит настоящее, видоизменяя прошлое и предвосхищая будущее». Мир Ценностей существует вне времени, «за пределами непосредственности исторического факта» [Уайтхед, с. 306–307]. Термин «ценность» указывает на человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности. В процессе оценки, способствующей переходу имени собственного в Мир Ценностей, большое значение имеют дискурсивное и экспертное сообщества. Дискурсивное сообщество представляет собой объединение людей, разделяющее социальную практику, организационную структуру и обладающее общими интересами зачастую в рамках одного вида деятельности [Swales, 1990, p. 24–27]. Сообщество, осуществляющее экспертные функции внутри дискурсивного сообщества, образует экспертное сообщество. Его основная цель состоит в том, чтобы создать «единый горизонт интерпретации» [Каплуненко, 2012, с. 18].

Следствием оценки имени как ценностного знака культуры является его фиксация в письменном тексте, который становится надежным источником хранения информации о ценностно-значимом имени. Итак, в соответствии с понятиями А. Н. Уайтхеда, Мир Действия пишет текст об имени собственном, заполняя пространство текста некой суммой фактов, событий. Мир Действия постоянно находится в динамике порождения. В случае пересмотра Мира Ценностей тексты об имени собственном получают иную интерпретацию, они переписываются. Обычно это происходит при смене эпох, непременно сопровождаемой переоценкой Мира Ценностей.

Приведем пример имени собственного, которое представляет собой ценностный знак, зафиксированный в энциклопедии. Временной фактор стал проверкой ценностной составляющей этого имени собственного, что позволило ему остаться в истории и быть зафиксированным в тексте.

Дмитрий Иванович Донской (12.10.1350–19.05.1389), великий князь владимирский и московский с 1359 г., сын князя Ивана II Ивановича Красного, внук Ивана I Даниловича Калиты. В первые годы при малолетнем Дмитрии правительство возглавлял митрополит Алексей. Опираясь на возросшую мощь Московского княжества, поддержку служилых бояр и горожан, Дмитрий Иванович преодолел сопротивление соперников в борьбе за великое княжение – суздальско-нижегородского, рязанского и тверского князей. При нем в 1367 г. был построен первый каменный кремль в Москве. В 1368 и 1370 г.г. его войска отразили нападения на Москву литовского князя Ольгерда. Во время войны с Тверью (1368–75) Д. И. Донской в 1375 г. принудил тверского князя к признанию своего старшинства и союзу в борьбе с Золотой Ордой. В 1376 г. Московское княжество утвердило свое влияние в Болгарии Волжско-Камской, в 1378 г. его рать разбила под Скорницево рязанского князя. Д. И. Донской первый из московских князей возглавил вооруженную борьбу народа против татар: в 1378 г. на р. Вожа было разгромлено татарское войско Бегича, а в 1380 г. Дмитрий Иванович Донской во главе объединенных русских сил выступил навстречу полчищам татарского темника Мамаю, двигавшегося на Русь. В Куликовской битве 1380 г., завершившейся разгромом завоевателей, Д. И. Донской проявил выдающийся полководческий талант, за что был прозван Донским. В княжение Дмитрия Ивановича Донского Москва утвердила свое руководящее положение в русских землях. Донской впервые передал великое

княжение старшему сыну Василию без санкции Золотой Орды как «свою отчину»¹ [БСЭ].

Объем текста об энциклопедическом имени варьируется и зависит от источника, содержащего текст. Это может быть раздел в энциклопедии, газете, учебнике, а также целая книга или серия книг. Что касается индивидуального сознания, то объем текста и его содержание будет зависеть от личных знаний человека о том или ином энциклопедическом имени собственном, иными словами, развертывание имени в текст в сознании человека тесно связано с понятием культурной грамотности.

О принадлежности энциклопедического имени собственного к Миру Ценностей свидетельствует факт его включения в разряд хрестоматийных имен собственных. Хрестоматия (греч. *chrestomátheia*, от *chrestós* – полезный и *manthano* – учусь) – учебная книга, представляющая собой сборник систематически подобранных материалов по какой-либо отрасли знания – художественных, мемуарных, научных, публицистических или отрывков из них, а также различных документов. Материалы, включаемые в хрестоматии, подбираются в соответствии с целями обучения определенному учебному предмету в данном типе учебного заведения или для самообразования.

Если понятия «энциклопедическое имя собственное» и «хрестоматийное имя собственное» рассматривать с точки зрения первичности и вторичности, то энциклопедическое имя собственное первично, а хрестоматийное – вторично. Хрестоматийное имя собственное – это более узкое понятие, чем энциклопедическое. Энциклопедические имена собственные представляют собой общий фонд культурного наследия. Хрестоматийные – лишь часть общего фонда культуры. Не все энциклопедические имена собственные становятся хрестоматийными. Между ними существует подвижная связь. Обычно при смене дискурсивной практики часть хрестоматийных имен извлекается из фонда для усвоения, другие же энциклопедические имена собственные включаются в учебные пособия, приобретая статус хрестоматийных имен собственных. Также особенностью хрестоматийных имен собственных является то, что только часть наследия энциклопедического имени собственного в виде особо значимого с точки зрения экспертного сообщества продукта включается в хрестоматийные издания.

От энциклопедического имени собственного следует отличать прецедентные имена собственные.

Возникновение термина «прецедентное имя», а также таких терминов, как «прецедентные онимы», «прецедентный топоним», «прецедентное высказывание», «прецедентная ситуация», «прецедентные феномены» и других, были предопределены появлением термина «прецедентный текст», который был введен в научный обиход Ю. Н. Карауловым. Прецедентные тексты – это тексты, «(1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов, 2007, с. 216].

Таким образом, к определяющим характеристикам прецедентных текстов Ю. Н. Караулов относит: хрестоматийность и общеизвестность; эмоциональную и познавательную ценность; реинтерпретируемость, проявляющуюся в их многократной интерпретации (воспроизводимости) в различного рода текстах и дискур-

¹ Энциклопедическая статья приведена с небольшими сокращениями.

сах, что в итоге ведет к тому, что такие тексты становятся «фактом культуры» [Там же, с. 217].

Г. Г. Слышкин и М. А. Ефремова к прецедентным текстам причисляют «любую характеризующуюся цельностью и связностью последовательность знаковых единиц, обладающую ценностной значимостью для определенной культурной группы» [2004, с. 45]. В соответствии с данным определением в число прецедентных текстов входят тексты, прецедентные для сравнительно узкого круга лиц (семейной группы, студенческого коллектива и т. п.). Г. Г. Слышкин и М. А. Ефремова также указывают на временной фактор функционирования прецедентных текстов, подчеркивая, что они могут обладать «ценностной значимостью в течение относительно короткого времени» [2004, с. 40].

Временной критерий и соотносимые с данным критерием ценностный аспект и аспект реинтерпретируемости оказываются значимыми при вычленении понятия «прецедентный текст». При соотношении признаков прецедентного текста с понятием прецедентного имени прецедентное имя собственное можно определить как широко известное имя, обладающее высокой степенью ценности и воспроизводимости в течение определенного периода времени. Поскольку не все энциклопедические имена собственные обладают такими свойствами, закономерно вытекает различие между энциклопедическими и прецедентными именами собственными. Понятие прецедентного имени собственного более узкое, чем энциклопедическое имя собственное. Если энциклопедические имена образуют общий фонд культуры, основной источник прецедентных имен, то прецедентные имена собственные – это наиболее воспроизводимая, а следовательно, и наиболее известная часть энциклопедических имен собственных.

Следует особо подчеркнуть, что перевод имен собственных из Мира Действия в Мир Ценностей и приобретение ими статуса энциклопедических проходит через стадию прецедентности. Вследствие воспроизводимости имени и продуктов, порождаемых этим именем, происходит внедрение имени в языковое сознание носителей определенной культуры. Так, процесс перехода от прецедентности к энциклопедичности можно наблюдать с именами собственными видных политиков, поскольку действия, совершаемые политиками, влияют на события, а те в свою очередь влияют на историю. Ярким примером этому, на наш взгляд, может служить имя В. В. Путина, которое является широко узнаваемым именем не только в нашей стране, но за рубежом, что обеспечивает ему дальнейший переход в статус энциклопедических имен собственных.

Если именам правителей государств в силу их значимости в той или иной культуре гарантирован статус энциклопедических имен собственных, то прецедентность имен людей из различных областей духовной сферы не всегда обеспечивает им вхождение в число энциклопедических. Широко известен термин «раскручивание имени», который имеет отношение к прецедентности. Порой он связан с искусственным внедрением имени в сознание человека. Такой процесс можно наблюдать с именами собственными представителей музыкальной и киноиндустрии. Однако необходим временной фактор, этап экспертной оценки, который ведет к переводу имени в разряд энциклопедических имен собственных. Таким образом, особенностью некоторых прецедентных имен собственных является то, что они не переходят от прецедентности к энциклопедичности.

Существует также термин «реминисцентное имя собственное». Термин «реминисценция» был введен сербским психологом В. Урбанчицем в 1907 г. и первоначально принадлежал психологии, где под реминисценцией понимают воспроизведение сохраненного в памяти материала по сравнению с первоначально запечатленным (заученным) [БПС]. В последующем термин стал использоваться в филологии для обозначения моментов бессознательного подражания в творчестве поэта, отличаемого от заимствования – сознательного подражания [Литера-

турная энцикл.]. В связи с развитием теории интертекстуальности термин «реминисценция» стал обозначать процесс, ведущий к воспоминанию прецедентного текста. Процесс реминисценции в данной теории связывают не только с бессознательным, но и сознательным воспроизведением прецедентного текста. Этот процесс, как было установлено, осуществляется за счет наличия в принимающем тексте определенных средств: цитат, аллюзий, имен [Петрова, 2004; Broich, Pfister, 1985; Lachmann, 1990].

Некоторые исследователи для обозначения имен, которые ведут к воспоминанию прототекстов, стали использовать термин «реминисцентное имя» [Лебедева, 2006]. Под реминисцентными именами А. А. Фомин понимает имена, способные отсылать читателя к объектам реальной действительности или к объектам других художественных миров [Фомин, 2003]. По своему значению термины «реминисцентное имя собственное» и «прецедентное имя собственное» оказались близкими, однако между этими терминами существуют и различия: реминисцентные имена собственные – это те имена, которые содержатся в анализируемом тексте, прецедентные – в тексте культуры [Лебедева, 2006].

Рассмотрев термины «энциклопедическое имя собственное», «хрестоматийное имя собственное», «прецедентное имя собственное» и «реминисцентное имя собственное», мы установили, что эти термины находятся в определенной взаимосвязи друг с другом. Вместе с тем между этими терминами есть существенные различия. Прежде всего, отметим разницу между энциклопедическим именем собственным и прецедентным именем собственным. Энциклопедические имена собственные образуют общий фонд культуры, для них время является стабильным фактором, тогда как для прецедентных имен собственных временной период функционирования не всегда является стабильным. При сравнении энциклопедического и хрестоматийного имен собственных мы отметили, что хрестоматийное имя собственное, как и прецедентное имя собственное, – более узкое понятие, чем энциклопедическое имя собственное. Хрестоматийное имя собственное – это лишь часть общего фонда культуры, и в зависимости от дискурсивной практики часть хрестоматийных имен может извлекаться из фонда для усвоения или, напротив, включаться в учебные пособия. Рассматривая реминисцентное имя собственное, мы отметили, что оно близко к прецедентному, но прецедентное имя собственное соотносится с культурой, точнее с наиболее воспроизводимой частью общего культурного фонда. Реминисцентные имена собственные являются одним из инструментов понимания интертекстуальности, так как имеют способность отсылать читателя к реальной действительности или художественному вымыслу, тем самым помогая анализировать текст.

Безусловно, перечисленные понятия «энциклопедическое имя собственное», «хрестоматийное имя собственное», «прецедентное имя собственное» и «реминисцентное имя собственное» входят в культурное пространство отдельной личности, являясь отражением культурного пространства этноса.

Список литературы

- Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. М.: КомКнига, 2007. 576 с.
Бакастова Т. В. Семантизация имени собственного в целом художественном тексте: Дис. ... канд. филол. наук. Одесса, 1987. 138 с.
БСЭ – Большая советская энциклопедия. URL: <http://gatchina3000.ru/great-soviet-encyclopedia/bse/030/095.htm> (дата обращения 30.04.2015).
БПС – Большой психологический словарь. URL: http://enc-dic.com/enc_psy/Reminiscencija-22102 (дата обращения 30.04.2015).

- Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.* Лингво-страноведческая теория слова. М.: Рус. яз., 1980. 320 с.
- Гак В. Г.* Лексическое значение // Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая рос. энцикл., 2000. С. 261–263.
- Ермолович Д. И.* Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи (с приложением правил практической передачи имен и названий с 26 европейских и восточных языков). М.: Р-Валент, 2005. 416 с.
- Живоглядов А. А.* Семантико-стилистический потенциал английской ономастики: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1986. 197 с.
- Каплуненко А. М.* Federal/federalism: от концепта к понятию и термину // Вестн. ИГЛУ. Сер. Филология. 2012. № 2-ю. С. 16–21.
- Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
- Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 264 с.
- Лебедева Е. А.* Ономастикон произведения Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец»: структурный, семантический и функциональный аспекты: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2006. 30 с.
- Литературная энциклопедия. URL: <http://enc-dic.com/poet/Reminiscencija-351> (дата обращения 30.04.2015).
- Мишкевич М. В.* Семантика имени собственного // Методика обучения иностранным языкам. Романское и германское языкознание. Минск: Изд-во Белорус. гос. ун-та, 1998. Вып. 2. С. 110–114.
- Молчановский В. В.* Использование лингвострановедческого потенциала топонимической лексики русского языка при работе над текстом // Лингвострановедение и текст. М.: Рус. яз., 1987. С. 159–167.
- Петрова Н. В.* Интертекстуальность как общий механизм текстообразования англо-американского короткого рассказа. Иркутск: ИГЛУ, 2004. 243 с.
- Петрова Н. В.* К проблеме энциклопедического имени собственного // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. Языкознание. 2011. № 1(13). С. 269–275.
- Слышкин Г. Г., Ефремова М. А.* Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). М.: Водолей Publ., 2004. 153 с.
- Степанов Ю. С.* Понятие // Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая рос. энцикл., 2000. С. 383–385.
- Суперанская А. В.* Общая теория имени собственного. М.: Высш. шк., 1973. 366 с.
- Уайтхед А. Н.* Избранные работы по философии. М.: Прогресс, 1990. 718 с.
- Фомин А. А.* Имя как прием: реминисцентный оним в художественном тексте // Вестн. Урал. гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. Екатеринбург, 2003. № 28. Вып. 6. С. 167–181.
- Фуко М.* Археология знания. Киев: Ника-Центр, 1996. 206 с.
- Чернявская В. Е.* Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 248 с.
- Brennen T.* On the meaning of personal names: a view from cognitive psychology // Names. 2000. Vol. 48, No. 2. P. 139–146.
- Broich U., Pfister M.* Intertextualität: Formen, Funktionen, anglistische Fallstudien. Tübingen: Niemeyer, 1985. XII. 373 S.
- Kan S.* Strangers to Relatives: the Adoption and Naming of Anthropologists in Native North America. Lincoln: Univ. of Nebraska Press, 2001. 270 p.
- Lachmann R.* Gedächtnis und Literatur: Intertextualität in der russischen Moderne. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1990. 350 S.
- Swales J. M.* Genre Analysis. Cambridge: Cambridge Univ. Press: English in Academic and Research Settings, 1990. 258 p.

N. V. Petrova, E. P. Ignatieva

Encyclopedic, chrestomathic, precedential and reminiscential proper names

The paper considers the notion of encyclopedic proper names singled out in the framework of the concept of the proper name as a text and establishes differences and correlations between encyclopedic, chrestomathic, precedential and reminiscential proper names. Encyclopedic proper names belong to the general fund of culture. Chrestomathic and precedential proper names are part of the general fund of encyclopedic proper names reproduced in different texts during definite periods of time. The former ones are used exclusively for educational purposes. Reminiscential proper names, as distinct from encyclopedic, chrestomathic and precedential ones related to culture, are units of a text.

Keywords: encyclopedic proper noun, chrestomathic proper noun, precedential proper noun, reminiscential proper noun, culture, time, text.